

ОКТАЙ АЛИЕВ

*доцент, заведующий кафедрой международных отношений БСУ***УЧАСТИЕ ФРАНЦИИ В УРЕГУЛИРОВАНИИ ЮГОСЛАВСКОГО КРИЗИСА**

Франция – одна из трех влиятельных европейских стран, традиционно играющая важную роль в политике и дипломатии Старого Света, в силу своего статуса должна была участвовать в урегулировании югославского кризиса со своей особой ролью, рассчитанной на лидерство в ЕС. Однако управление кризисом в Югославии со стороны ЕС требовало наличия определенной военной силы, которой до Маастрихтского договора у ЕС еще не было. Поэтому роль Франции, как и в целом ЕС, в урегулировании югославского кризиса была не просто малоэффективной, но даже, можно сказать, удивительно незначительной.

Примерно тоже самое можно сказать об участии Франции в Хорватском кризисе, созданном агрессией ЮНА против Хорватии, объявившей о своей независимости. Вместе с тем, с точки зрения опыта кризисного управления, представляется важным ответить на вопрос – почему Франция – одна из ведущих европейских держав, по существу, дистанцировалась от югокризиса и принимала весьма слабое участие в его разрешении.

Ответ на поставленный вопрос связан с тем, что это крупнейшая европейская страна своей приоритетной внешнеполитической задачей считала всемерную активизацию процессов евроинтеграции, которая могла иметь место в благоприятных политических и международных условиях на европейском континенте.

Франция сыграла выдающуюся роль в разработке самого метода европейской интеграции. На протяжении всей истории существования Европейских сообществ она оказывала огромное и во многих случаях определяющее воздействие на формирование интеграционных институтов и политику ЕС. Однако на различных этапах в политике Франции наблюдались существенные особенности, которые определялись как динамикой внутривнутриполитического развития, так и реакцией Франции на изменения в Европе и в мире.

То, что именно Франция выступила с инициативой интеграции западноевропейских стран, не было случайностью. В течение предыдущего столетия трагическую роль в ее жизни играло военное противоборство с Германией. Стремясь предотвратить перманентную конфронтацию с Германией, Франция в послевоенное время сделала упор на совместное развитие экономики и внешней торговли. Форма интеграции позволяла восстановить экономику Германии, но под французским контролем. Первоначально Франция была единственным участником интеграции (до вступления в ЕС Великобритании), имевшим статус великой державы. Поступившись небольшой частью своего суверенитета, она приобрела возможность оказывать определенное воздействие на развитие интеграционной группировки и тем самым значительной части стран Западной Европы. Интеграция умножала ее внешнеполитический потенциал, ее вес в отношениях с другими членами ЕС.

В конце 80-х годов XX века Франция столкнулась с новыми сдвигами во внутриполитической и международной обстановке. Франция, как и ее партнеры в ЕС, столкнулась с такими новыми реалиями, как вызовы глобализации и фактическим прекращением реального социализма, который был одним из главных стимулов интеграции.

Серьезное значение имело и объединение Германии, которое резко нарушило паритет двух ведущих государств-членов ЕС.

Объединение Германии привело к резкому росту самостоятельности Германии как внутри сообщества, так и в масштабе внешней и оборонной политики ЕС. Средством сдерживания самостоятельности Германии, по мнению французских политических лидеров, было углубление политической интеграции. Именно во Франции родилась концепция Европейского Союза, опирающегося после подписания 7 февраля 1992 года в Маастрихте (Нидерланды) на три опоры:

- Европейские сообщества;
- общую внешнюю политику и политику безопасности;
- сотрудничество в области внутренних дел и юстиции.

Вторая опора была нацелена на межгосударственное сотрудничество в области внешней и внутренней политики, и в ее рамках должны были решаться различные оборонные задачи и задачи антикризисного реагирования.[1,168]

Характеризуя политику Франции относительно югославского кризиса, следует иметь в виду следующее. Свобода в принятии решений и действий сковывалась для Франции, также как и для других стран ЕС, единым внешнеполитическим идентитетом.[2,317] В управлении югославским кризисом Франция могла участвовать посредством своей активности в европейском политическом сотрудничестве (ЕПС), что предполагало широкие консультации и выработку единых подходов. Так, в 1989-1991 годах возможности влияния Франции на 11 других членов сообщества с позиций выработки способов и характера урегулирования югославского кризиса были значительны. Например, важную роль в урегулировании югославского кризиса ЕС отводили созданной в 1991 году Арбитражной комиссии, в которую вошли представители Конституционных судов ведущих стран ЕС и, разумеется, Франции. Комиссия, как отмечено в предыдущих разделах работы, должна была высказать свое мнение относительно юридических норм, связанных с процессом возможного выхода из состава СФРЮ республик, желающих стать независимыми, а также дать правовую оценку усиливающимся дезинтеграционным процессам. Председателем Арбитражной комиссии был председатель Конституционного Совета Франции Робер Бадентер, а его заместителем - профессор международного публичного права Парижского университета Ален Пеллет. Как отмечает французский конфликтолог Жозер Крюли, «циркулирующие в комиссии правовые оценки появлялись под влиянием французов, но европейские идеи, в конечном итоге, преобразовали французские идеи до неузнаваемости».[3,71]

Таким образом, деятельность комиссии Р.Бадинтера показывает влияние французской юриспруденции, хотя, как было отмечено ранее, эта комиссия испытала сильное влияние европейского права. Франция, будучи актором югославского кризиса, посредством своих правовых идей пыталась отразить в решениях комиссии Бадинтера правовую модель, которая тесно связана с ее национальной правовой системой. Речь идет о праве сообществ и правовых нормах, формирующихся под влиянием Европейской Конвенции Прав Человека.

Решение признать независимость Словении и Хорватии (а позже и других республик СФРЮ) было принято Европейским Советом, как было отмечено выше, 16 декабря 1991 года на основе выводов комиссии Р.Бадинтера, и оно в значительной мере содержало в себе отпечаток длительных и жестких франко-германских дискуссий, а так же влияние французской юриспруденции.

Франция – унитарное и централизованное государство - не хотела, чтобы ЕС своими решениями, признающими право выхода из СФРЮ республик, ускорило развал федерации. В случае же предрешенности распада Югославии Франция хотела гарантировать права меньшинств с учетом любого состояния границ (если они останутся прежними или же в случае их изменения). Поскольку речь конкретно шла об интересах, прежде всего, сербского меньшинства в Хорватии в случае ее выхода из состава СФРЮ, то другие члены ЕС склонны были видеть в позиции Франции просербский «уклон». Сам Ф.Миттеран отвергал обвинения о том, что в подходах к югославскому кризису он неизменно проявляет себя как просербский политик. Ф.Миттеран утверждал, что в связи с тем, что Франция хочет сохранения Югославии, его можно называть твердым сторонником «проюгославской» ориентации.[4,76] Ф.Миттеран считал, что в начале югославского кризиса, т.е. между 25 июня 1991 года и конференцией в Бриони, состоявшейся 7 июля того же года, была возможность сохранения федерации, и что поддержка международным сообществом принципа федерализма совпадала с интересами не только народов Югославии, но и была в интересах обеспечения стабильности во всем многонациональном балканском регионе. Поскольку, с точки зрения Ф.Миттерана, принцип федерализма был положен в основу югославской государственности с согласия всех народов страны, то никакой субъект СФРЮ не мог в однозначном порядке и безоговорочно объявлять о своем выходе из федерации. Как объяснял сам Ф.Миттеран, он считался с фактом того, что принцип федерализма последовательно и твердо отстаивался сербами против словенцев и хорватов, которые своими действиями нарушали его.

Желая остановить югославскую дезинтеграцию, осуществлять всевозможный контроль над деструктивными процессами и сдерживать их проявления, французский президент присоединился к принципу условного признания республик, стремившихся к выходу из состава СФРЮ, но поставил это признание в зависимость от предварительного урегулирования вопросов, связанных с проведением границ между республиками и решением проблем меньшинств.[4,78] В этом же контексте, как мы видели ранее, была организована работа Арбитражной комиссии Р.Бадентера.

В соответствии с вышеобозначенной логикой, Ф.Миттеран отказался оценивать военное вторжение Югославской Народной Армии (ЮНА) в Словению и Хорватию как «агрессию со стороны сербов», а предпочел объяснения начала вооруженной фазы сербо-хорватского противостояния в Хорватии в русле того, что существуют разные уровни ответственности в федерации: между федеральным центром, в конституционные обязательства которого входит забота по сохранению территориальной целостности государства, и республиками - субъектами федерации, стремящимися к приобретению суверенитета.

Такой внешне амбивалентный подход на практике отражал откровенно просербскую позицию французского президента. Эта позиция Ф.Миттерана, мягко говоря, не была понята немцами. Даже часть французского общественного мнения, представленная известным политическим деятелем Франсуа Делью и различными интеллектуалами, ответила критикой на позицию Ф.Миттерана по оценке югославского кризиса.

Но следует отметить, что если Ф.Миттеран на первой фазе югославского кризиса, связанного с конфликтами в Словении и, особенно, Хорватии отказывался от признания сербов как стороны, совершившей вооруженную агрессию, то на второй фазе кризиса, связанного с кровопролитной войной в Боснии и Герцеговине, он признал сербов стороной агрессии. Это признание Ф.Миттерана было озвучено во время рабо-

ты международной конференции глав государств и правительств в Лиссабоне 26-27 июня 1992 года.

Германская точка зрения на длительную и, надо полагать, ошибочную поддержку Ф.Миттераном принципа целостности СФРЮ предметно отмечена немецким экспертом Гансом Старком, работавшим в то время над исследованиями по югославской кризисной проблематике во французском институте международных отношений – IFRI: «В то время, когда проводилась последняя перепись населения, менее 5% жителей Югославии объявили себя югославами, централизованная Франция с ее якобинскими традициями, в отличие от Югославии, утверждает, что в Югославии живут «югославы», как и в Советском Союзе проживают исключительно «советские люди».[5,140]

Германия стояла на диаметрально противоположных позициях. Подталкиваемая общественным мнением внутри страны, Германия, исходя из своего опыта объединения западной и восточной частей страны, считала, что народы, имеющие различные политические и культурные идентичности, имеют право на самоопределение. Следует отметить, что отсутствие компромисса с руководством Германии по поводу признания независимости Словении и Хорватии вызывали у Ф.Миттерана серьезную озабоченность. По-видимому, вопросы развития европейской интеграции у Ф.Миттерана, будучи стратегическими вопросами, занимали значительно большее место, чем расхождения Франции с Германией по поводу признания независимости выходящих из югославской федерации республик. Они и определили постепенный отказ Франции от своей первоначальной позиции. Предвестником того, что Франция отказалась от прежней позиции «поддержки целостности СФРЮ», явилась ее инициатива на конференции глав государств и правительств европейских сообществ по принятию документа «Декларация по основным направлениям признания новых государств в Восточной Европе и в Советском Союзе». Правда, в тот день, когда Франция предприняла вышеотмеченную инициативу, уже было известно, что Германия, не ожидая решений Арбитражной комиссии Р.Бадентера, собирается объявить о признании независимости Словении и Хорватии. Французские руководители, отступив от своей первоначальной позиции, не стали оценивать признание Германии как одностороннее. Более того, Франция очень быстро объявила себя сторонницей создания европейских миротворческих сил. 24 июля 1991 года, приблизительно спустя месяц после принятия «Декларации по основным направлениям признания новых государств в Восточной Европе и в Советском Союзе», министр иностранных дел Франции Р.Дюма впервые высказал позицию своей страны по поводу отправки в Югославию миротворческих сил ЕС. Он заявил: «Я считаю, что продвижением в урегулировании югославского кризиса может быть отправление новых военных наблюдателей или разъединительных сил в те районы Югославии, где колышет огонь войны, и нам не следует проявлять колебания по этому вопросу. С сегодняшнего дня я могу отметить, что Франция с одобрением относится к предложениям по отправлению наблюдателей или разъединительных сил ЕС, если эта акция будет способствовать облегчению ситуации».[6,94]

24 июня в Брюсселе Р.Дюма сообщает, что Франция готова к отправке сотни своих миротворцев, так называемых европейских «голубых касок», в Югославию. Германия вначале колебалась, однако, изменив свою позицию под влиянием давления в парламенте части депутатов от ХДП, присоединяется к французскому предложению.[2]

Отказавшись от односторонней поддержки сербов, позиция Франции по способам урегулирования югославского кризиса сближается с позицией Германии. Париж в вопросе помощи жертвам агрессии делает далеко идущие антисербские предложения. 6 августа 1991 года на заседании «двенадцати» в Гааге Р.Дюма заявляет: «Не исключено, что миротворческие силы ЕС могут быть призваны для того, чтобы вмешаться в конфликт. Разъединительные силы должны быть представлены Западноевропейским Союзом (ЗЕС). В Хорватии все должно быть готово для размещения там европейских «голубых касок» с согласия двух сторон. Идея разъединительных сил означает создание сил по поддержанию мира и их миссия заключается в том, чтобы установить «буферную зону» между воюющими сторонами, но это произойдет после того, как можно будет добиться прекращения огня.[6,95]

В тот же день Р.Дюма требует, чтобы Г.-Д.Геншер в качестве исполняющего обязанности Председателя Совета ЗЕС созвал Постоянный Совет организации в целях обсуждения вопроса, связанного с условиями прекращения огня в Хорватии.[4,91] Ф.Миттеран и Г.Коль предложили, чтобы миротворческие силы, укомплектованные в рамках ЗЕС, были отправлены в Хорватию для того, чтобы с согласия сторон контролировать прекращение огня.

Отмеченное франко-германское предложение встретилося с оппозицией «малых стран» ЕС (Португалией и Данией) и Великобританией. В итоге предложение об отправке миротворческих сил ЕС в Хорватию было отклонено. Члены ЕС, таким образом, вследствие оппозиции стран, которые, надо полагать, были менее склонными к интеграции, но более тяготели к атлантизму и к НАТО, не смогли прийти к согласию по поводу участия своих сил в урегулировании конфликта.[7,146] ЕС отправил своих миротворцев лишь в качестве наблюдателей, или «голубых касок» в Хорватию, которых местное население, из-за их бездействия и малополезности, будет иронично называть «Sladoledari» (продавцы мороженого).

Отказ Ф.Миттерана поддерживать Сербию вызвал критику определенных кругов общественности и политического истеблишмента, которые не без основания полагали, что содействие Парижа в признании независимости Словении и Хорватии ослабляет позиции Франции на Балканах, способствует распространению немецкого влияния в Центральной Европе, нарушает достигнутый ранее паритет сил в регионе, установленный после Второй мировой войны. Как отмечает французский исследователь Жак Рупни: «Франция была одновременно жертвой своего страха перед Германией и своего якобинского беспокойства – это двойная ловушка ее истории».[8,92] Другой исследователь Патрис Канвье, также резко критикуя югославскую политику Ф.Миттерана, отмечает: «Париж беспокоится разрушить большие политические единицы (т.е. Югославию, прим. автора), но еще более боится нарушения равновесия сил, достигнутого в Европе после Второй мировой войны. Этот страх объясняет ошибки и просчеты Франции, совершенные ею во время воссоединения Германии, выражение отношения к московскому путчу – все это будет снова играть свою роль и проявит себя в начальный период войны в Югославии».[9,202]

Итак, Европа не смогла использовать свой «час» для разрешения югославского кризиса. Направить контингент ЗЕС в Хорватию в качестве разъединительных военных сил, где шли военные действия между частями Югославской народной армии (ЮНА) и силами территориальной самообороны Хорватии, не удалось из-за разногласий между европейцами. Сдерживающим военное вмешательство ЕС в югославские конфликты было также принятое международным сообществом определение характера военных действий как «гражданской войны». В правовом плане такое определение

не давало возможность третьей стороне, т.е. ЕС самостоятельно принимать решение по конфликтам, участвовать в их разрешении. Но положение не было безвыходным. ЕС можно было свое вынужденное вмешательство в конфликт уместить в рамки главы VII Устава ООН.

Своевременная и решительная реакция ЕС на вооруженные этнополитические и этнотерриториальные конфликты, использование силы сообществ заблокировало бы распространение противоборства сторон. По мнению французского генерала Жана По, который командовал силами UNPROFOR, если бы в октябре 1990 года ЕС «руками» ЗЕС организовало бы аресты сербских лидеров-этнофундаменталистов, то удалось бы избежать огромных людских потерь и материального ущерба, исчисляемого миллиардами долларов. По мнению генерала, для этого нужны были всего три военных корабля ЗЕС в Адриатических водах, три дюжины военных самолетов и 3000 военнослужащих, направленных в Дубровник и Вуковар для того, чтобы недвусмысленно продемонстрировать сербам решимость европейских сообществ покончить с сербской агрессией в самом зародыше.[10,83-84]

27 ноября 1991 года Совет Безопасности ООН принимает вторую Резолюцию по югославскому конфликту за номером 721, которая обязывает руководство ООН незамедлительно рассмотреть возможность проведения миротворческих операций при условии соблюдения соглашения о прекращении огня от 23 ноября 1991 года. Резолюция одобрила контакты Генерального Секретаря ООН и его личного посланника со сторонами конфликта с тем, чтобы Генеральный секретарь смог предоставить СБ соответствующие рекомендации, в том числе по данному вопросу.[3,75]

Прекращение огня от 2 января 1992 года позволило начать миротворческую миссию ООН по размещению UNPROFOR в Хорватии. Первый мандат был выдан миссии сроком на 12 месяцев. В докладе Генерального секретаря подчеркивалось, что в Хорватии произошло разделение функций ООН и ЕС. Европейскому сообществу отводилась роль по установлению мира в Югославии в целом, в то время как ООН получила мандат на поддержание мира в Хорватии. Однако после выхода на югославскую арену ООН, ЕС начала здесь сворачивать свою миротворческую деятельность. Все последующие резолюции СБ лишь расширяли и уточняли полномочия и функции «голубых касок». Местом для размещения штаб-квартиры UNPROFOR был выбран город Сараево, который в тот период (март 1992 г.) являлся городом, хорошо защищенным от нападений.

Французское участие в миротворческих операциях ООН в Югославии рассматривалось в Париже как неизбежное, поскольку эта страна была постоянным членом СБ ООН и считалось, что тем самым может утвердиться статус Франции как европейской державы. Уместно отметить, что после передачи руля антикризисного управления НАТО и, особенно, после Дейтонских соглашений, Франция не будет больше руководствоваться отмеченными соображениями. Но в тот период, в виду «жаркой дискуссии в Германии по вопросу отправки военных сил в Югославию и вообще за рубеж, Париж позиционировал себя на международной арене в качестве влиятельной европейской державы, обязанной, в соответствии со своим рангом, в полной мере участвовать в миротворческих операциях в конфликтах, развернувшихся и распространяющихся в Европе. Франция, совместно с Великобританией, являлись наиболее сильными в военном отношении державами Европы, становились в наибольшей мере чем другие европейские страны, средоточием идей и практик создания миротворческих сил и миссий в регионе. Если исходить из позиций о том, что силы по поддержанию мира в Югославии, созданные в рамках ООН, ни что иное, как реализация прежних

Tarix və onun problemləri, №3 2009

идей ЕС по созданию и использованию в Югославии «разъединительных европейских сил», выдвинутых Парижем еще летом 1991 года, то можно считать, что французские идеи и подходы легли в основу создания UNPROFOR.

Два дня спустя Р.Дюма рекомендует более твердое и более «полезное» вмешательство СБ ООН в югославский кризис по части отправки и использования в Югославии сил по поддержанию мира. Министр обороны Франции Пьер Жокс 10 февраля 1992 года заявил: «Мы полностью в распоряжении Объединенных Наций, международного сообщества, точно также, как мы были ранее в распоряжении ЗЕС. Мы расположены к тому, чтобы послать наш контингент миротворческих сил в то место, которое нам будет отведено. Наш контингент может дойти до четверти общей численности миротворческих сил, отправка которых в Югославию предусмотрена ООН». [11,230]

5 февраля 1992 года в рядах UNPROFOR были представлены военнослужащие 18 государств, шесть из которых являлись членами Европейских сообществ (Франция, Великобритания, Дания и Бенилюкс). Общая численность миротворческих сил в начальном этапе составила 4.389 солдат и офицеров. Франция предоставила в распоряжение UNPROFOR два батальона (батальон пехоты и батальон тылового снабжения), а также ¼ часть персонала для обслуживания штаб-квартиры сил. Также Францией были выделены гражданские и военно-полицейские силы и наблюдатели. Общая численность французского контингента UNPROFOR дошла до 2 062 человек, что составило приблизительно ¼ от всех миротворческих сил ООН. Пехотный батальон был размещен на окраине хорватского города Гракас в южном секторе Краины, в то время как батальон тылового снабжения был дислоцирован вблизи аэропорта Загреба и на базе Пансево в окрестностях Белграда.[11,232]

Некоторые выводы. Политика Франции в отношении урегулирования югославского кризиса изменялась на протяжении всего конфликтного периода – с 1991 года по 1995 год. Если на начальном этапе кризиса, когда разгорелся вооруженный конфликт в Хорватии, Франция также, как другие европейские страны, стояла на позициях приверженности «территориальной целостности» Югославской федерации, то позже она признала право республик на выход из СФРЮ и самостоятельное существование. Однако, это «видимое» изменение позиции Франции не могло скрыть от глаз довольно последовательную политику страны. Франция очень рано, хотя и после Германии, с конца июля 1991 года отказалась от идеи спасти федерацию от распада. Цель французской политики на постюгославском пространстве – затормозить процессы дестабилизации, заблокировать распространение вооруженных этнотерриториальных и этнополитических конфликтов.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Шемятенков В.Г., Европейская интеграция. М., 2003
- 2.Арах А., Европейских Союз. Видение политического объединения. М.,1998
- 3.Krulik J., La France et la crice yougoslave jucu'au traite de L'Elysee. Jornal of European Integration history, 2004, vol, №1 p.70-93
- 4.Vedrine H., Les Moudes de François Mitterand, Fayard, Paris, 1996
- 5.Stark H., Les dissonances franco-allemandes sur fond de gree serbo-croate. Politique étrangere, Paris 2 (1992) p. 340-347
- 6.Dumas R., lefil et la pelote. Memories. Plon, Paris, 1996
- 7.Tardy T. La France et la question des conflits yugoslava (1991-1995). Enjeux et Lecons d'une operation de maitien de la paix de L'onu, Bruylant, Bruxells, 1999
- 8.Rupnik J. De Sarajevo a Sarayevo. Complex,Bruxellss,1992

Tarix və onun problemləri, №3 2009

9.Canivez P. La France face a' la guerre dam ex-Yugoslavia, in: Nahoum-Grappe v (dir), De Vukobar a Sarayevo, ed. Esprit, Paris 1993

10.Cot J., Dayton ou la porte étroite: genese et avenir d'un desastre., Hartmattan, Paris, 1996

11.Pons. F., Les Français a Sarayevo. Les bataillons pièges., 1992-1995. Paris, 1996

OKTAY ƏLİYEV

YUQOSLAVİYA BÖHRANININ TƏNZİMLƏNMƏSİNDƏ FRANSANIN İŞTİRAKI

Yuqoslaviya Xalq Ordusunun (YXO) Xorvatiyaya təjavüzü (1992-1993-cü illər) zamanı Fransa Aİ-nin aparıcı dövləti kimi münafişənin tənzimlənməsində fəal iştirak etməyə çalışırdı. Yuqoslaviya böhranının tənzimlənməsində iştirak edər Fransa Avropa siyasi əməkdaşlığının təqdim etdiyi imkanlardan istifadə etməyə çalışırdı. Bununla belə qeyd etmək lazımdır ki, Yuqoslaviya böhranının tənzimlənməsi üzrə Fransanın siyasəti onun statusundan asılı olaraq Aİ-nin kollektiv siyasətinin çərçivəsindən çıxdı.

Xorvatiyada böhran prosesləri mərhələsində Fransanın siyasəti ziddiyyətli hərdən isə qarışıq idi. Yuqoslaviya böhranının ilk fazasında Fransa prezidenti F. Mitteranın Serbiyanın Xorvatiyaya qarşı təjavüz etmiş tərəf kimi tanımaqdan imtina edirdi. Bu isə, birmənalı olaraq Xorvatiyanın tərəfində olan Almaniya tərəfdən əks təsirlə qarşılandı. Daha sonralar Fransanın mövqeyi Almaniyanın mövqeyi ilə yaxınlaşır, hər iki dövlət Aİ-nin gücləndirilməsi naminə hər iki respublikanın Yuqoslaviyanın tərkibindən çıxmasının və müstəqil mövjud olmasını tanıdı.

OKTAY ALIEV

THE PARTICIPATION OF FRANCE IN THE SETTLEMENT OF YUGOSLAV CRISIS

During the aggression of Yugoslav People's Army (YPA) towards Croatia (1992-1993) France as a leading country of EU took an active part in settlement of the conflict. While solving the conflict France tried to use the opportunities proposed by European political cooperation. We should mention that French policy on settlement of the crisis went beyond the frameworks of EU collective policy.

During the crisis in Croatia French policy was contradictory and sometimes mixed. At the first phase of the crisis the president France F. Mitteran refused to recognize Serbia as an aggressor. Germany which supported Croatia was against it. Afterwards position of France came closer to Germany's one and both countries in the sake of strengthening of EU recognized the independence of former Yugoslav countries.

Rəyçilər: dos.Ş.H.Əliyev, t.e.d.M.B.Fətəliyev.

Bakı Slavyan Universiteti Beynəlxalq münasibətlər və regionşünaslıq fakültəsi Elmi Şurasının 27 aprel 2009-cu il tarixli iclasının qərarı ilə çapa məsləhət görülmüşdür (protokol №22).